

3. Замалетдинов Р. Р. Языковые репрезентации концептов материального мира и их национальная специфика // Вопросы филологии. М., 2004. № 2 (17). С. 71–73.
4. Ле Гофф Ж. Цивилизации средневекового Запада. (Электронный ресурс). URL: <http://www.gumer.ru>
5. Тарланов З. К. Язык. Этнос. Время: Очерки по русскому и общему языкознанию. Петрозаводск.: Изд-во Петрозавод. гос. ун-та, 1993. 221 с.
6. Longman Dictionary of Contemporary English (LDCE). (Электронный ресурс) URL: <http://www.ldoceonline.com/search/>
7. Merriam-Webster Dictionary (MWD). (Электронный ресурс) URL: <http://www.merriam-webster.com/>
8. Online Etymology Dictionary (OED). (Электронный ресурс) URL: <http://www.etymonline.com/>
9. Oxford Wordpower Dictionary (OWD). — Oxford University Press, 1998. 746 p.
10. Synonyms Thesaurus with Antonyms & Definitions (STAD). (Электронный ресурс) URL: <http://www.synonym.com/>

Источники

1. The Book of the Duchess (электронный ресурс). URL: <http://www.librarius.com>
2. The Canterbury Tales (электронный ресурс). URL: <http://www.librarius.com>
3. The House of Fame (электронный ресурс). URL: <http://www.librarius.com>
4. The Parliament of Birds (электронный ресурс). URL: <http://www.librarius.com>
5. Troilus and Criseyde (электронный ресурс). URL: <http://www.librarius.com>
6. The Vision of Piers Plowman (электронный ресурс) URL: <http://www.luminarium.org/medlit/plowman.htm>

REFERENCES

1. Gumbol'd V. fon. Izbrannye trudy po jazykoznaniju. M.: Progress, 1984. 400 s.
2. Karasik V. I. Jazykovoј krug. Volgograd.: Peremena, 2002. 477 s.
3. Zamaletdinov R. R. Jazykovye reprezentacii konceptov material'nogo mira i ih nacional'naja specifika // Voprosy filologii. M.: 2004. № 2 (17). S. 71–73.
4. Le Goff Zh. Civilizacii srednevekovogo Zapada. (Elektronnyj resurs). URL: <http://www.gumer.ru>
5. Tarlanov Z. K. Jazyk. Jetnos. Vremja: Oчерki po russkomu i obshchemu jazykoznaniju. Petrozavodsk.: Izd-vo Petrozavod. gos. un-ta, 1993. 221 s.
6. Longman Dictionary of Contemporary English (LDCE). URL: <http://www.ldoceonline.com/search/>
7. Merriam-Webster Dictionary (MWD). URL: <http://www.merriam-webster.com/>
8. Online Etymology Dictionary (OED). URL: <http://www.etymonline.com/>
9. Oxford Wordpower Dictionary (OWD). Oxford University Press, 1998. 746 p.
10. Synonyms Thesaurus with Antonyms & Definitions (STAD). URL: <http://www.synonym.com/>

Е. Н. Куралесина

ЭВОЛЮЦИЯ ЯЗЫКОВЫХ ПОЛИТИК ФРАНЦИИ И КАНАДЫ В СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Представлен сопоставительный анализ эволюции языковых политик Франции и Канады в историческом аспекте на уровне целых периодов и отдельных событий.

Ключевые слова: языковая политика Франции, языковая политика Канады, глобализация.

E. Kuralesina

THE COMPARATIVE HISTORICAL ASPECT OF THE EVOLUTION OF LANGUAGE POLITICS IN FRANCE AND CANADA

The article focuses on the comparative historical analysis of the periods and events of linguistic politics in France and Canada.

Keywords: language politics in France, language politics in Canada, globalization.

На сегодняшний день влияние глобализации на язык в различных ее проявлениях находит свое отражение в работах современных отечественных и зарубежных исследователей. Не вызывает сомнений, что глобализация во всем многообразии ее проявлений вносит существенные коррективы как в общемировую языковую ситуацию в целом, так и в языковые ситуации отдельных государств, устанавливая «новый лингвистический порядок» [1]. Изменения такого рода требуют разработки глобальной стратегии, которая позволила бы сохранить языковое многообразие в мире, а также обуславливают коррекцию национальных языковых политик [2]. Глобальное распространение английского языка ставит все языки в ситуацию неравенства, сравнимую с положением дискриминируемого языка в многоязычной стране, и приводит к унификации языковых политик.

В рамках настоящей статьи будет представлен сопоставительный анализ языковых политик Франции и Канады в историческом аспекте с целью выявления сходств на уровне целых периодов и отдельных событий.

Принципиальным различием начального этапа языковой политики рассматриваемых государств является то, что французский язык во Франции представлял королевскую власть, использовавшую его в политических целях, в то время как в Канаде французский оказался языком, дискриминируемым британскими властями. Во Франции французскому языку предстояло завоевать функциональные сферы, ранее ему не принадлежавшие, и стать единственным языком, используемым в этих сферах, в то время как французский в Канаде отстаивал право на использование в ранее принадлежавших ему сферах, не имея возможности претендовать на единоличное господство.

Дальнейшая политика Франции в отношении французского языка проходила по пути языковой централизации — распространения единого языка и единой нормы на территории всей страны во всех функциональных сферах, осуществления мер по сохранению французским языком принадлежащих ему функциональных сфер. Языковая политика Канады неоднократно меняла

свой курс. Период с момента заключения Парижского договора (1763 г.) до создания Конфедерации (1867 г.) можно охарактеризовать как этап относительно стабильных позиций французского языка в Канаде. На протяжении чуть более ста лет французскому языку удавалось в большей или меньшей степени удерживать позиции в судебной, административной и законодательной сферах. С 1867 г. по 1963 г. правительство проводило политику подавления французского языка. Затем с 1963 г. по настоящее время мы наблюдаем утверждение статуса французского языка как официального и используемого на практике, а также реализацию мер по пропаганде двуязычия во всех сферах.

Сопоставительный анализ языковых политик Франции и Канады в диахроническом аспекте позволяет выявить следующие сходные периоды.

Временной отрезок с IX в. по XVIII в. (до начала Французской революции) мы рассматриваем под условным названием «Формирование представления о французском языке как едином для всего государства». На данном этапе королевская власть демонстрировала относительную толерантность к региональным языкам и распространяла французский язык через такие официальные сферы функционирования, как административная, деловая переписка и судопроизводство. Аналогичные меры предпринимались британским правительством в отношении распространения английского языка на территории Квебека с момента подписания Парижского договора в 1763 г.: стремление распространить английский язык среди населения через его использование в законодательстве, судебной и административной сферах. Таким образом, обозначенный выше этап в истории языковой политики Франции соответствует в канадской языковой политике временному промежутку с 1763 по 1867 гг. Французские и британские власти использовали сходные схемы для распространения французского и английского языков соответственно.

Языковое якобинство революционной и постреволюционной эпохи во Франции, продолжавшееся вплоть до первой половины XX в., соответствует в истории Канады

политике подавления французского языка, проводившейся с момента создания Конфедерации (1867 г.) до 1963 г. Политика террора в отношении региональных диалектов во Франции и французского языка в Канаде сопровождалась запретом обучения на данных языках, языковой дискриминацией, ограничением доступа к должностным постам для носителей притесняемых языков. Целью французских и канадских властей было навязать использование французского и английского языков соответственно во всех сферах и, главным образом, в повседневной жизни. Данные периоды во Франции и Канаде имели самые пагубные последствия для региональных языков и французского языка соответственно. В каждой из стран начало сопоставляемых периодов связано с важными для данной страны историческими событиями: с буржуазной революцией и с образованием Конфедерации.

Законодательный период в отношении французского языка во Франции, начавшийся в 70-е гг. XX в. и продолжавшийся вплоть до начала XXI в., соответствует в истории канадской языковой политики активной законодательной деятельности в языковой сфере, проводимой с середины 60-х гг. XX в. и продолжающейся на уровне внесения поправок и дополнений по настоящее время. В данный период можно говорить об одновременно протекающих сходных тенденциях в языковой политике каждой из стран.

Сходный курс, ориентированный на фиксирование на законодательном уровне статуса французского языка, характеризовался разной степенью интенсивности законодательской деятельности. Активизация действий в сфере языковой политики в Канаде и Франции началась с 60-х гг. XX в. К началу XX в. в Канаде федеральное языковое законодательство прошло в своем развитии через два закона («Закон об официальных языках» 1969 г. и 1988 г.). В языковом законодательстве Квебека за тот же период три закона последовательно сменили друг друга: «Закон об официальных языках» (1969 г.), «Закон об официальном языке» (1974 г.), «Хартия французского языка» (1977 г.). За аналогичный период французское языковое законодательство прошло в своем развитии

через два закона: «Закон об использовании французского языка 1975 г.» и «Закон об использовании французского языка от 4 августа 1994 г.». Таким образом, за рассмотренный период законодательная деятельность в Канаде носила значительно более динамичный характер.

В рамках сопоставительного анализа периода с 60-х гг. XX в. в Канаде, с точки зрения возрождения интереса к ранее дискриминированному языку, сопоставим с началом проведения новой политики в отношении региональных языков с начала XXI в. во Франции. Необходимо отметить, что в каждом случае реализация новой политики явилась результатом давления на официальные власти: со стороны франкоязычной части общества в Канаде и Европейского союза во Франции. Принципиальным различием является внешний и внутренний характер влияния в каждом случае.

Таким образом, сопоставляя языковые политики Франции и Канады, мы выделяем три сходных этапа. Аналогии, проведенные между различными периодами в языковой политике каждой из рассматриваемых стран с учетом временных рамок каждого из этапов, указывают на то, что на начальном этапе канадская языковая политика повторяет схему развития языковой политики Франции — перехода от относительной толерантности в отношении французского языка к открытой его дискриминации. Однако соответствующие канадские периоды имеют меньшую временную протяженность. Как следствие, канадская языковая политика проходит аналогичный путь за более короткий промежуток времени. Активная законодательная деятельность в отношении официальных языков на федеральном уровне и в отношении французского языка в Квебеке началась с середины 60-х гг., опередив почти на десятилетие начало законодательской деятельности в отношении французского языка во Франции.

Сравнительно-сопоставительный анализ исторического развития языковых политик Франции и Канады на уровне отдельных событий выявляет следующие аналогии.

Введение обучения только на французском языке декретом от 17 ноября 1794 г.

соответствует в истории языковой политики Канады закрытию французских школ в Онтарио в 1912 г., а также резкому сокращению преподавания французского языка в других провинциях.

Центр французского языка, созданный в Квебеке в 1961 г., стал первым государственным органом, ориентированным на решение исключительно языковых вопросов. Первым институтом такого рода во Франции стал Высший комитет по защите и распространению французского языка, созданный в 1966 г.

Создание терминологических комиссий во Франции в 1970 г. соответствует в истории языковой политики Канады разработке терминологического словаря Центром французского языка в Квебеке, начатой в 1961 г. Совершенствование терминологической составляющей словаря обусловлено в каждом случае сходными предпосылками — отсутствием во французском языке Франции и Канады эквивалентов англоязычных терминов. Разработка терминологического словаря во Франции проходила в рамках общей политики управления языком 60-х гг., одним из ярких проявлений которой стала активная борьба с англоязычными заимствованиями. В Канаде терминологическая деятельность Центра французского языка связана с социально-политическим движением, начатым франкоязычной частью сообщества в 60-х гг., а также общей направленностью канадской языковой политики данного периода на уравнивание статуса французского и английского языков на федеральном уровне, одной из составляющих которого явилась возможность полноценной передачи информации лексическими средствами французского языка.

Приобретение французским языком Канады статуса федерального языка предусматривало также распространение Центром французского языка единой языковой нормы. Распространение единой языковой нормы относится во Франции к постреволюционной деятельности Французской академии и связано со сложившимся в революционный период восприятием языка как объединяющего элемента для всей нации, что требовало разработки универсального языкового кода для всей страны. Федеральный статус

французского языка в Канаде также предполагал наличие единой языковой нормы.

Языковые положения были включены в Конституции Франции и Канады в 1992 г. и в 1983 г. соответственно. Конституция Канады содержит основные положения «Закона об официальных языках 1969 г.». Конституция Франции определяет французский язык как язык республики.

Ключевым законодательным документом в сфере языковой политики Франции является «Закон об использовании французского языка от 4 августа 1994 г.», который может быть сопоставим по своему статусу с «Хартией французского языка», принятой в Квебеке в 1977 г.

Как следует из вышесказанного, канадские аналоги французских языковых событий расположены правее по оси времени вплоть до 60-х гг. XX в. Далее события языковой политики Канады исторически опережают соответствующие события французской языковой политики. Такое расположение сопоставляемых событий относительно друг друга подтверждает сформулированный выше тезис о том, что французская языковая политика служит моделью для языковой политики Канады до 60-х гг. XX в., после чего Франция следует в своей языковой политике схеме, реализуемой в Канаде.

Аналогия в развитии языковых политик Франции и Канады до середины XX в. обусловлена изначально сходными условиями — желанием властей установить единоличное господство французского и английского языков соответственно, что вызвало относительную толерантность властей к вытесняемым языкам на начальном этапе, трансформировавшуюся позднее в политику открытого террора. К середине XX в. политика языкового якобинства реализовала все поставленные перед ней цели. В Канаде при всей успешности дискриминации французского языка под влиянием социально-политических факторов власти были вынуждены перейти к политике официального билингвизма, который основан на личных правах на федеральном уровне, и к политике дифференцированного юридического статуса в Квебеке, активно разрабатывая и совершенствуя языковое федеральное и

провинциальное законодательства. Вступление Франции в законодательный этап в 70-х гг. XX в. явилось прямым следствием необходимости регламентировать сферы

обязательного использования французского языка в результате глобального распространения английского языка в различных его формах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Maurais J.* Towards a new linguistic world order // Maurais J. and Morris M. Languages in a Globalising World. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. P. 13–35.
2. *Tonkin H.* The search for a global linguistic strategy // Maurais J. and Morris M. Languages in a Globalising World. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. P. 319–331.

Е. Е. Петрова

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ФАНТАЗИЙНЫХ КОНЦЕПТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКИХ ВОЛШЕБНЫХ СКАЗОК)

Данная статья рассматривает природу концепта и исследует методы репрезентации эмоций в фантазийных концептах в английских волшебных сказках.

Ключевые слова: язык, концепт, структура концепта, эмоции.

E. Petrova

EMOTIONAL FEATURES OF FANTASY CONCEPTS IN ENGLISH FAIRY-TALES

This article deals with the nature of the fantasy concept and describes the ways of representing emotional concepts in English fairy-tales.

Keywords: language, concept, concept structure, emotions.

В связи с темой нас интересуют прежде всего исследования по изучению роли языка в построении национально-культурной картины мира. Язык выступает кодирующим, связующим звеном между внутренним миром человека и внешним миром: человек фиксирует результаты своего познания в языке, своё эмоциональное отношение к познанному.

Как известно, эмоции представляют собой психические реакции, которые оценивают характер воздействия на человека внешних факторов и тем самым служат одним из главных механизмов регуляции его деятельности [3].

Проблема взаимодействия языка, эмоций и сознания остаётся приоритетной темой различных междисциплинарных исследований, поскольку эмоции так или иначе

сопровождают человека во всех сферах его жизнедеятельности. В рамках когнитивных научных исследований интересны вопросы рассмотрения способов обобщения, хранения и передачи эмоций посредством естественного языка. Язык имеет способность репрезентировать человеческие эмоции, он функционирует как инструмент сознания и осознания эмоций.

Цель нашей статьи — определить языковую репрезентацию эмоциональных характеристик в фантазийных сказочных концептах, выявить и описать вербальные и невербальные средства, репрезентирующие различные эмоциональные состояния, присущие человеку при встрече с фантазийными объектами в английских волшебных сказках.